

ВЫБОРЫ

На европейские выборы пала тень

В Европарламенте правые популисты и националисты увеличили представительство; консервативные партии и социал-демократы теряют голоса. **Эрик Бонзе** рассуждает о будущем Европы в свете меняющихся настроений и распределения политических сил.

В преддверии предыдущих выборов в Европарламент пять лет назад воздух был наполнен ожиданием перемен. Многие евросоюзские политики и большинство избирателей в 2014 году надеялись, что банковский кризис и кризис евро, годами тяготевшие над Еврозоюзом, наконец, останутся в прошлом. Консервативные и социал-демократические силы были едины: пора завязать с непопулярной политикой жесткого ограничения бюджетных расходов и сделать ставку на инвестиции в экономический рост. Это породило понятие «европейской весны».

По прошествии пяти лет настроения кардинально изменились. Сегодня в Брюсселе уже не пахнет весной, политический климат стал более суровым. Такая ситуация обусловлена не только предстоящим выходом Великобритании из ЕС, бесконечные переговоры о котором, конечно же, бросают тень на европейские выборы. Главная причина — это страх перед правыми популистами и националистами, заявляющими о намерении «штурмовать» Европарламент и вселяющими ужас в политический истеблишмент.

Надо понимать, что, получив в сумме более стадесяти мандатов, популисты и националисты тем не менее отвергают общеевропейский парламент как идею. Так, немецкая «Альтернатива для Германии» (АдГ) в долгосрочной перспективе рассчитывает его упразднить. «Но пока законы принимаются там, мы хотим, чтобы у нас была возможность сказать свое слово», — объясняет свою парадоксальную стратегию ведущий кандидат от АдГ Йорг Мойтен.

Популисты и националисты отвергают общеевропейский парламент как идею

Получить путевку в Страсбург, чтобы устроить там дебош и сорвать парламентскую работу, — такую цель ставят перед собой многие правые партии. До сих пор это не создавало больших проблем, поскольку консервативные и социал-демократические силы образовывали уверенное

Лидер «Альтернативы для Германии» Йорг Мойтен доволен результатами своей партии на выборах в Европарламент

парламентское большинство. Противникам ЕС оставалось скромно сидеть в уголке. Однако после майских выборов ситуация изменилась: если националисты и антиевропейцы объединятся, у них окажется серьезное, хотя и не решающее количество мандатов.

Не исключено, что теперь консерваторам и социал-демократам уже не удастся сформировать большинство. А это значит, что они не смогут самостоятельно определить, кто встанет во главе Еврокомиссии. Для этого им понадобится поддержка третьей силы, например либералов или зеле-

ных. Последние выступили довольно уверенно, набрав более семидесяти мест в Европарламенте. «Мы получили очень дробный Европарламент», — предупреждает ведущий кандидат от консервативной Европейской народной партии Манфред Вебер. Для представителя Христианско-социалистической партии Германии (ХСС) последствием могут оказаться фатальными: без поддержки достаточного количества евродепутатов он не сможет стать премьером главы Еврокомиссии Жан-Клода Юнкера, на что Вебер очень рассчитывает.

Успех французских националистов из партии Мари Ле Пен был ожидаем. Не зря так волновался глава Франции Эмманюэль Макрон. Он выступает за радикальный «перезапуск» ЕС с усилением охраны границ, переработкой шенгенской си-

темы свободы передвижения и установлением общего для Еврозоюза минимального размера оплаты труда. Накануне выборов в письме, адресованном гражданам всех государств ЕС, Макрон убеждал в преимуществе такого подхода.

Глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер приветствовал инициативу, которая может привести к усилению Европы и к появлению дополнительных институтов ЕС. О своей поддержке также заявил глава либералов Ги Верхофстадт (на выборы он шел в коалиции с макроновской партией «Вперед, республика!»). Даже социал-демократы и зеленые сигнализировали об интересе к идеям из Парижа.

Но в лагере консерваторов реакция оказалась совершенно иной. Так, новый председатель Христианско-демократического союза Германии (ХДС) Аннегрет Крамп-Каррен-

бауэр дала отповедь Макрону: «Европеизация социальных систем и минимальной заработной платы — это ошибочный путь». Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель и глава австрийского правительства Себастьян Курц тоже дистанцировались от парижской инициативы.

Христианско-демократические и консервативные силы отвергают дирижистскую и централистскую экономическую доктрину, которая, по их мнению, может скрываться за планом Макрона. «Мы должны последовательно делать ставку на систему субсидиарности, собственной ответственности и готовности нести последствия своих действий», —

пишет Крамп-Карренбауэр в программном документе. Она подчеркивает, что хочет не урезонить Макрона, а включиться в дискуссию о будущем Европы.

Шансы на успех у нее невелики: концепция Крамп-Карренбауэр содержит шпильки в адрес Франции и ЕС, которые в Париже и в Брюсселе были восприняты как ненужная провокация. Она предлагает отказаться от второй «прописки» Европарламента в Страсбурге, призывает предоставить ЕС статус члена Совбеза ООН и требует обложить налогами доходы чиновников в структурах Еврозоюза. Правда, ее однопартиец Понтер Этингер отмечает, что такие доходы и без того облагаются налогами.

Протесты звучат и в Париже. Президент Национального собрания Ришар Ферран окрестил Крамп-Карренбауэр «мадам Нет», поскольку та отказалась от содержательного обсуждения предложений Макрона. Тогодшний министр Франции по делам Европы Натали Луазо, впоследствии возглавившая макроновский список еврокандидатов, высказалась еще жестче: дескать, в ХДС думают только о себе и не хотят делиться ни с кем.

Все это мало походит на конструктивную дискуссию и не предвещает ничего хорошего для времени после выборов в Европарламент. Источники в Брюсселе уже сегодня предупреждают об опасности борьбы за власть, которая сейчас развернется вокруг грядущего курса ЕС и наиболее важных постов. Осенью будет произведена замена практически всех ведущих европейских персоналий, а не только президента и членов Еврокомиссии.

Так как после выборов в новом Европарламенте не будет вырисовываться убедительное большинство, главы государств и правительства могут принять управление на себя и самостоятельно определить, кто станет следующим главой Еврокомиссии. Это обесценит европейские выборы, ограничит влияние Европарламента и станет огромным шагом назад для демократии и участия избирателей в принятии решений, который приведет к конфликту между Европейским парламентом и Европейским советом, который формируется из глав государств и правительств. В нынешней напряженной ситуации этого не хочет никто», — предупреждает Вебер.

ВЛАСТЬ

Непростая замена

Аннегрет Крамп-Карренбауэр готова принять вахту у Меркель. Однако остается неясным, как Аннегрет Крамп-Карренбауэр может стать канцлером. О том, удастся ли ХДС остаться у власти, рассуждает **Лутц Лихтенбергер**.

Лутц Лихтенбергер

Построив свою Германию, Ангела Меркель уходит, но придет ли на ее место партийная сменщица Аннегрет Крамп-Карренбауэр, это еще большой вопрос

Казалось бы, 7 декабря 2018 года Ангела Меркель, как выражаются американцы, должна была стать «хромой уткой»: после 18 лет на партийном посту она освободила должность председателя Христианско-демократического союза (ХДС), которому в значительной мере обязана своей властью. «Это, безусловно, риск», — сказала она тогда, и с некоторым самодовольством добавила: — Но вместе с тем это интересный процесс».

Ее преемница Аннегрет Крамп-Карренбауэр на выборах председателя партии обошла соперника Меркель Фридриха Мерца. Тогда же стало понятно, что тем самым она заняла «поул-позишн» — выгодную стартовую позицию во внутрипартийной гонке за пост канцлера. Ведь то, что следующий канцлер тоже будет представлять ХДС, в берлинских политических кругах считается решенным.

Однако по прошествии почти полутора ситуация не стала яснее. Остаются открытыми целых три больших вопроса относительно следующего канцлера, и с уверенностью можно сказать одно: выборы в Бундестаг, когда бы они ни состоялись, будут беспрецедентными. Но кто именно станет канцлером после Ангелы Меркель? Какие партии войдут в правящую коалицию? Наконец, какой политический курс изберет последняя оставшаяся «народная партия» ХДС и удастся ли ей удержаться у власти?

На самом деле любые догадки относительно отношения между действующим канцлером и Крамп-Карренбауэр не имеют большого практического интереса. Меркель надеялась,

что Крамп-Карренбауэр, которую она после выборов в Бундестаг пригласила в Берлин в качестве генерального секретаря, станет председателем партии. Меркель — слишком профессиональный политик, чтобы не понимать, что АКК, так ее преемницу часто называют в немецкой прессе, постарается заручиться поддержкой прежде всего правого крыла ХДС, которому сама Меркель якобы уделяла мало внимания, — и что для этого ей прежде всего нужно сигнализировать: при ней позиция партии по вопросу миграции станет более жесткой.

В рамках хорошо срежиссированной «беседы в мастерской», посвященной политике в отношении бе-

женцев, новый председатель ХДС обмолвилась, что в случае повторного обострения в качестве ultima ratio, «крайней меры», она не исключает закрытие границ. Маловероятно, что до этого действительно может дойти, но Меркель никогда бы не произнесла таких слов. Крамп-Карренбауэр послала ясный сигнал: к ней нужно прислушиваться. В то же время внутри партии Крамп-Карренбауэр снова сближается со своим прежним конкурентом Фридрихом Мерцем, который в случае ухода Меркель может возглавить Министерство финансов в восторге от нынешнего министра экономики Петера Альтмайера, близкого к Меркель, и поддержат такое решение Крамп-Карренбауэр.

Главный вопрос в том, как вообще можно осуществить замену федерального канцлера. Едва ли найдутся

достаточно веские аргументы, чтобы нынешний партнер ХДС/ХСС по коалиции, СДПГ, рейтинг которой продолжает снижаться, поддержала кандидатуру Крамп-Карренбауэр и тем самым подарила ей дополнительное преимущество к моменту очередных

Меркель все еще пользуется народной поддержкой, и кажется, что объявление о грядущем уходе дало ей больше свободы

выборов в 2021 году. Тем более что на посту канцлера она, вероятно, куда меньше будет задумываться об эмоциональном благополучии социал-демократов, чем это делает Меркель.

СвДП, в последнюю минуту вышедшая из переговоров о формировании правительственной коалиции

с «Зелеными» и ХДС/ХСС и во главе с Меркель, скорее всего, была бы рада второму шансу. Но «Зеленые», популярность которых в актуальных опросах достигает уже 20%, чувствуют себя слишком уверенно, чтобы пойти на такой ненадежный и к тому же невятный в плане политической программы альянс. По сути, остаются только досрочные выборы в Бундестаг, но это будет означать уже реальный уход действующего канцлера. Но, поскольку никаких ясных договоренностей о замене канцлера нет и, вероятно, быть не может, в Берлине продолжается брожение.

Вот как выглядит обычная неделя в майском календаре федерального канцлера: глава немецкого правительства обсуждает с президентом Франции Эмманюэлем Макроном политику в области климата. Она выступает в качестве посредника между премьер-министрами нескольких балканских государств. Она наносит визит в Буркина-Фасо, попутно навещает немецкий контингент в Мали и инспектирует миссию ЕС в Нигере. Наконец, она отправляется на саммит ЕС в румынский Сибиу — словом, отлучается на всех больших аренах международной политики. Как канцлер

Меркель все еще пользуется народной поддержкой, и кажется, что объявление о грядущем уходе дало ей больше свободы, позволив сосредоточиться на том, что она умеет лучше всего: эффективно и предметно вести переговоры на всех уровнях — более не заботясь о политической мишуре.

Уделом Крамп-Карренбауэр остается разделенный мир европейской парламентской кампании, съезды ландтагов в восточногерманской провинции и мероприятия в Санкт-Ингберте, пятом по величине городе крохотной земли Саар.

Партийцы тактично молчат и выказывают лояльность, но не вызывают сомнений, что «льготный период» для АКК будет продолжаться недолго. Именно на нее возложат ответственность за плохие результаты на выборах, хотя она не занимает никаких властных постов — как будто того, что теперь партию возглавляет она, может оказаться достаточно, чтобы настроения избирателей резко переменялись.

Осенью предстоят выборы в восточных федеральных землях Саксонии, Бранденбурге и Тюрингии; согласно прогнозам, хорошие результаты на них покажет правопопулистская АдГ. От Крамп-Карренбауэр ждут, что она вернет ХДС голоса избирателей, которые в ходе кризиса беженцев стали поддерживать АдГ. Но вместе с тем она не может непосредственно влиять на действия правительства, вносить законопроекты, отдавать распоряжения и даже выступать на большой сцене Бундестага, поскольку у Крамп-Карренбауэр нет депутатского мандата. Тем не менее плохие результаты на выборах большинство партийцев припишут ей, поскольку теперь именно она олицетворяет собой ХДС.

Рейтинг самой Крамп-Карренбауэр в последнее время снизился. В январе ею были довольны 46% респондентов, в марте — 37%, в апреле этот показатель несколько увеличился и составил 39%. Но и перевыборы сопряжены с большим риском, к тому же они однозначно покажут: это ХДС отвечает за досрочный роспуск нынешнего правительства.

После ухода Ангелы Меркель Германия ждет своего рода премьеры: впервые с 1949 года выборы будут проходить без участия действующего канцлера.